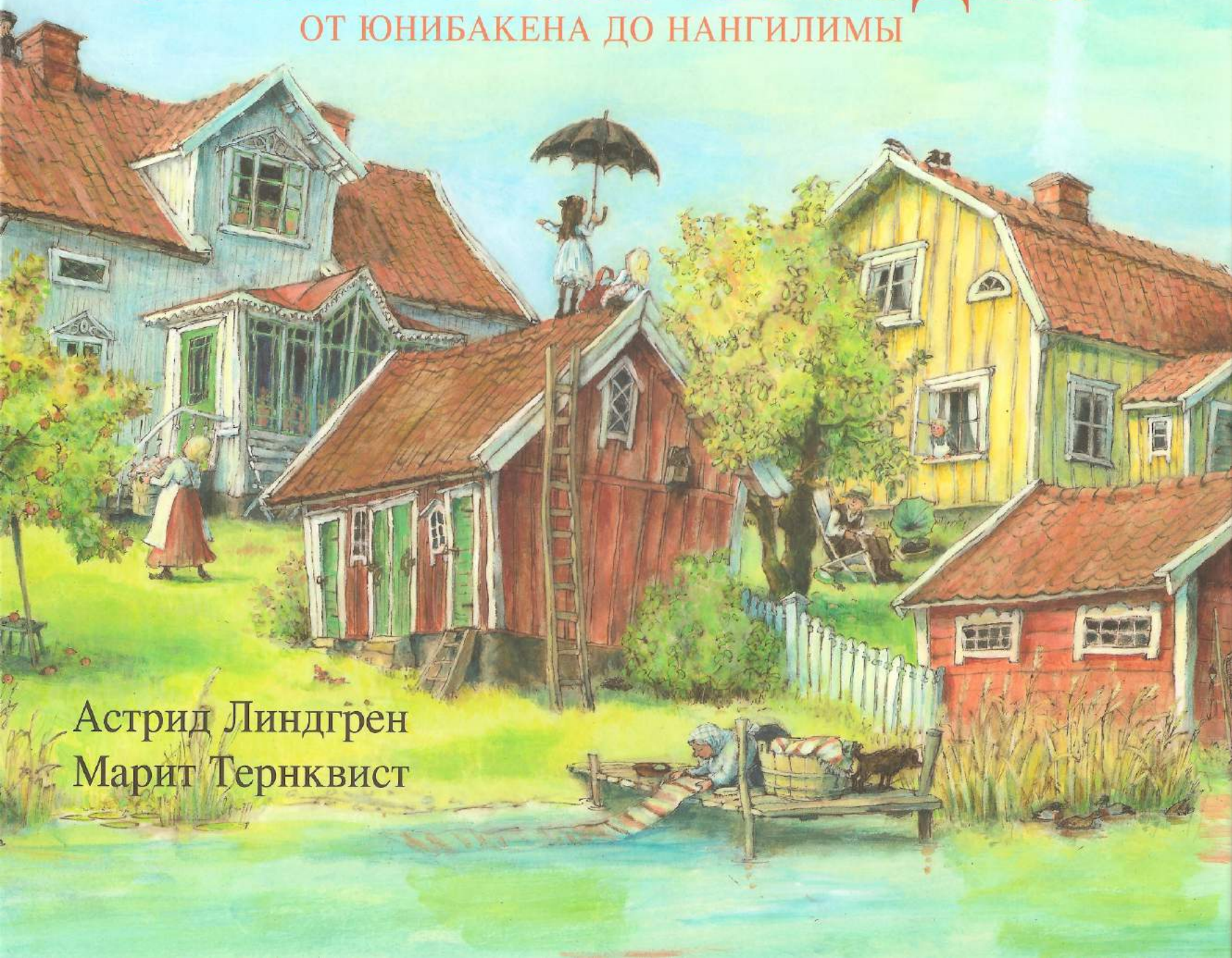

Сказочная поездка

ОТ ЮНИБАКЕНА ДО НАНГИЛИМЫ

Астрид Линдгрен
Марит Тернквист

Нагорье & Клеверов

imprint of Uitgeverij Hoogland & Van Klaveren

Оригинальный заголовок книги: *Sagoresan - Från Junibacken till Nangilima*

Перевод: Янина Орлова

© 2006 Текст: Astrid Lindgren, c/o Saltkråkan AB, Stockholm

© 2006 Иллюстрации, предисловие и послесловие: Marit Törnqvist

© 2010 Uitgeverij Hoogland & Van Klaveren

Отпечатано в Нидерландах, Drukkerij Slinger

ISBN 978 90 8967 068 7

Астрид Линдгрен и Марит Тернквист

Сказочная поездка

ОТ ЮНИБАКЕНА ДО НАНГИЛИМЫ

Нагорье & Клеверов

FOTO: LARS GRÖNWALL

Шел 1996 год. Три недели подряд, каждое утро, в восемь часов, я ехала на велосипеде, с коробкой пирожных на багажнике, на улицу Далагатан 46 в Стокгольме. Астрид Линдгрен было тогда 89 лет, и она писала, как показала жизнь, свои последние строчки. Экскурсию для Сказочного поезда в музей Юнибакен.

Двумя годами ранее мне заказали проект сказочного мира в трех измерениях по мотивам шести самых известных книг Астрид. По замыслу мне полагалось воссоздать сцены из книг и пронаблюдать за постройкой декораций в отведенном помещении на Юргордене в Стокгольме. На это отвели тысячу квадратных метров площади с семиметровым потолком. У меня голова пошла кругом! Пятидесяти с лишним лучшим декораторам Швеции предстояло построить сказочный мир по моим чертежам.

Кого лучше самой Астрид найти проводником для прогулки по сказочным кулисам? Потому-то я и приходила к ней ежедневно. Вместе мы читали книги про Эмиля, и про Карлсона, и все остальные книги, а я рассказывала, что увидят пассажиры Сказочного поезда. Мы изучали мои эскизы с лупой, и я наблюдала, как Астрид медленно, но верно находила нужный тон для текста сказочной экскурсии. Тон, созвучный книгам, моим рисункам и тем впечатлениям, что маленькие и взрослые посетители получают от поездки на поезде.

Я думаю, что Астрид нравилась эта работа, нравилось снова быть «при деле». Казалось, мы вместе пустились в сказочное путешествие, из Юнибакена в Нангьялу.

Hast Törnqvist

Это рассказ Астрид Линдгрен для путешествия на поезде в
Страну сказок:

Здравствуйте, дети!

Сейчас мы с вами отправимся в маленькое
путешествие в гости к другим детям, которых,
я думаю, вы знаете.

Вот перед нами Юнибакен, здесь живут Мадикен и Лисабет, вы о них, конечно, слышали.

Вы помните, что случилось, когда они однажды собирались на прогулку, и Мадикен прыгнула с крыши дровяного сарая и чуть не разбилась насмерть??

Аббе — он всегда что-нибудь эдакое
придумает, вот кто горазд на всякие проделки.
Помните, как он заманил Мадикен в
прачечную, где жили привидения?

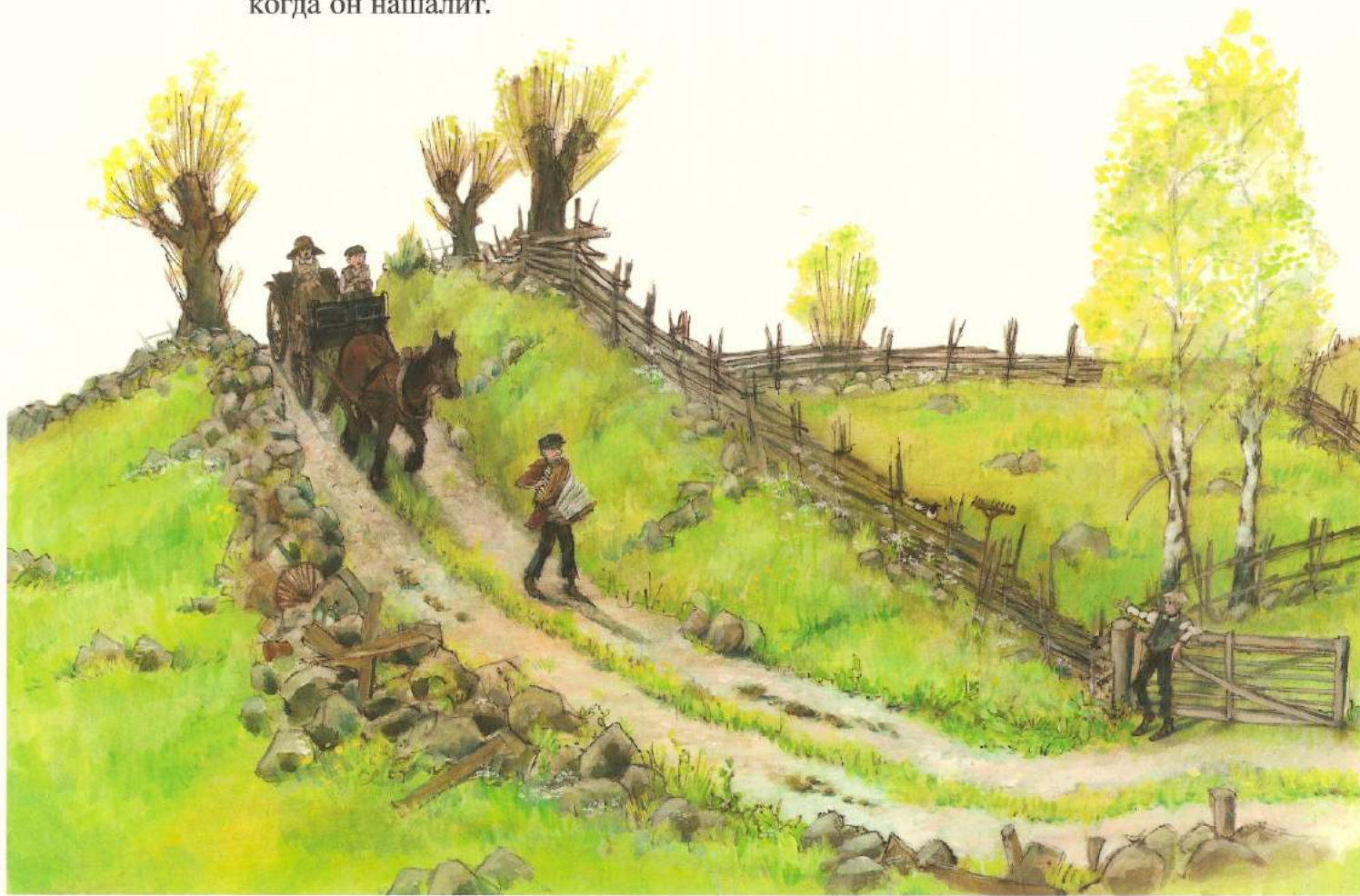

А теперь мы приближаемся к хутору Каттхульт, где живет Эмиль.

А кто там стоит у калитки? Ну, конечно же, Альфред. Сегодня воскресенье и в Каттхульте гости. Вот они уже подъезжают к дому. Смотрите, и флаг уже поднят. Хм, ну да, ну да, это мы так думали! Это же Эмиль поднял сестренку Иду наверх на флагшток. Вот и попал Эмиль опять в столярную мастерскую, как и всегда, когда он нашалит.

Но смотрите Эмиль вовсе не в столярке, он давно оттуда перебрался в кладовку с продуктами. Вот он там развалился на полке и спит. А что это вокруг него? Не колбасная ли это кожура?

Другую проделку Эмиль учинил на второй день Рождества.

Он пригласил в гости в Каттхульт всех старых голодных людей из приюта для бедняков, чтобы они хоть один раз наелись досыта. Да, у Эмиля и вправду доброе сердце!

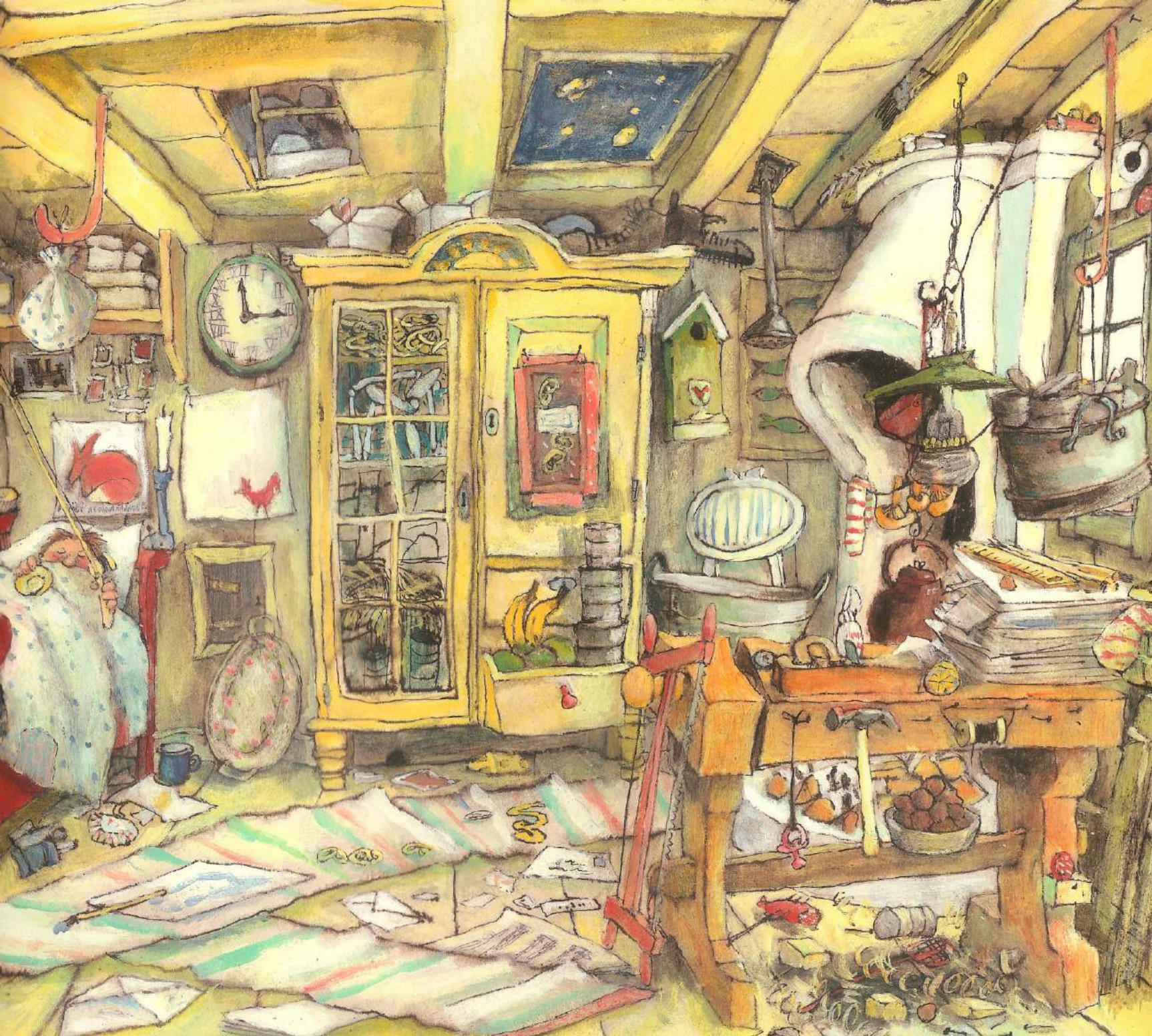
Вы заметили, что мы летим?

И огоньки там внизу. Это должно быть
Стокгольм и Васастан, а это дом, где живет
Мальш. Вот он сидит там у окна и ждет Карлсона,
как всегда.

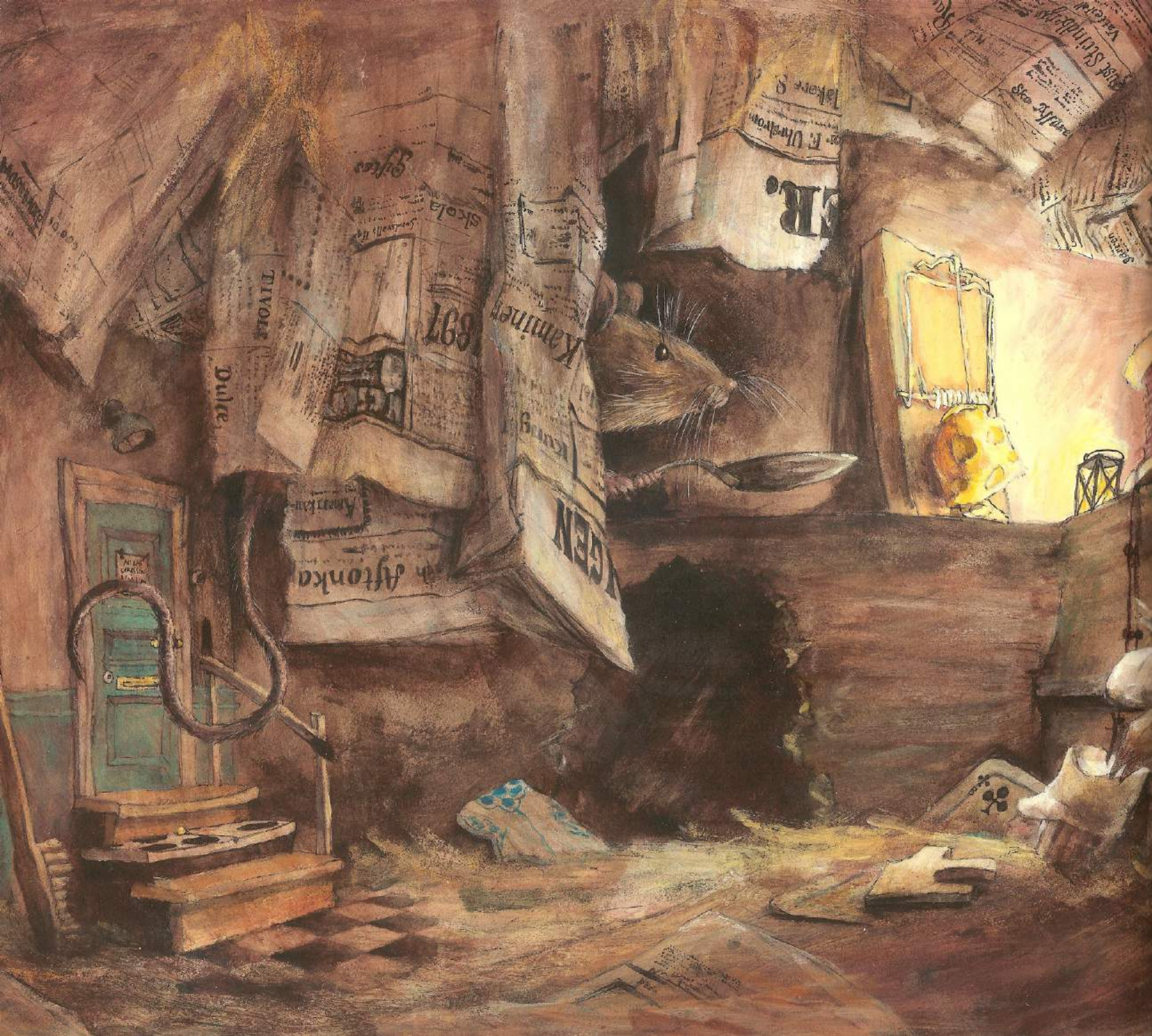
Вы помните, что Карлсон – это умный, красивый, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил, и он прилетает, когда ему вздумается. Он живет в маленьком домике на крыше. Ну-ка, посмотрим, как он там устроился. Ой, ой, ой, какой ужасный беспорядок! Штучки-дрючки! Поехали-ка поскорей отсюда!

Ой, что с нами случилось? Мы стали совсем крошечные! Такие же крошечные, как крошка Нильс Карлсон. Он был совсем маленький, не больше, чем Мальчик-с-пальчик, и жил под полом, под кроваткой Бертиля. Там он снимал квартиру у одной противной крысы.

Бертиль тоже хотел стать таким же крошечным, как Нильс, чтобы играть с ним. Вы только представьте себе как это замечательно — стать таким малюсеньким, что можно купаться в блюдечке из-под варенья.

Ой, какая гроза!
Мы в темном лесу. Все ясно. Мы
в лесу Маттиса, там, где прячутся
разбойники. Вот они там,
вдалеке...

Смотрите, здесь за камнями живут коварные серые гномы. А там лохматые тюхи, прямо под корнями деревьев. А это кто? Это Роня и Бирк. Они живут теперь в медвежьей пещере, чтобы их все оставили в покое, и чтобы не участвовать больше в ссорах между бандой Маттиса и бандой Борке.

Вы слышите, разбойники Маттиса стоят около пропасти и просто бесятся от злости, потому что разбойники Борке заняли другую половину замка по ту сторону.

Но в конце-концов они все становятся друзьями, а когда наконец наступает весна, Роня может накричаться всласть. Вы слышите ее весенний крик?

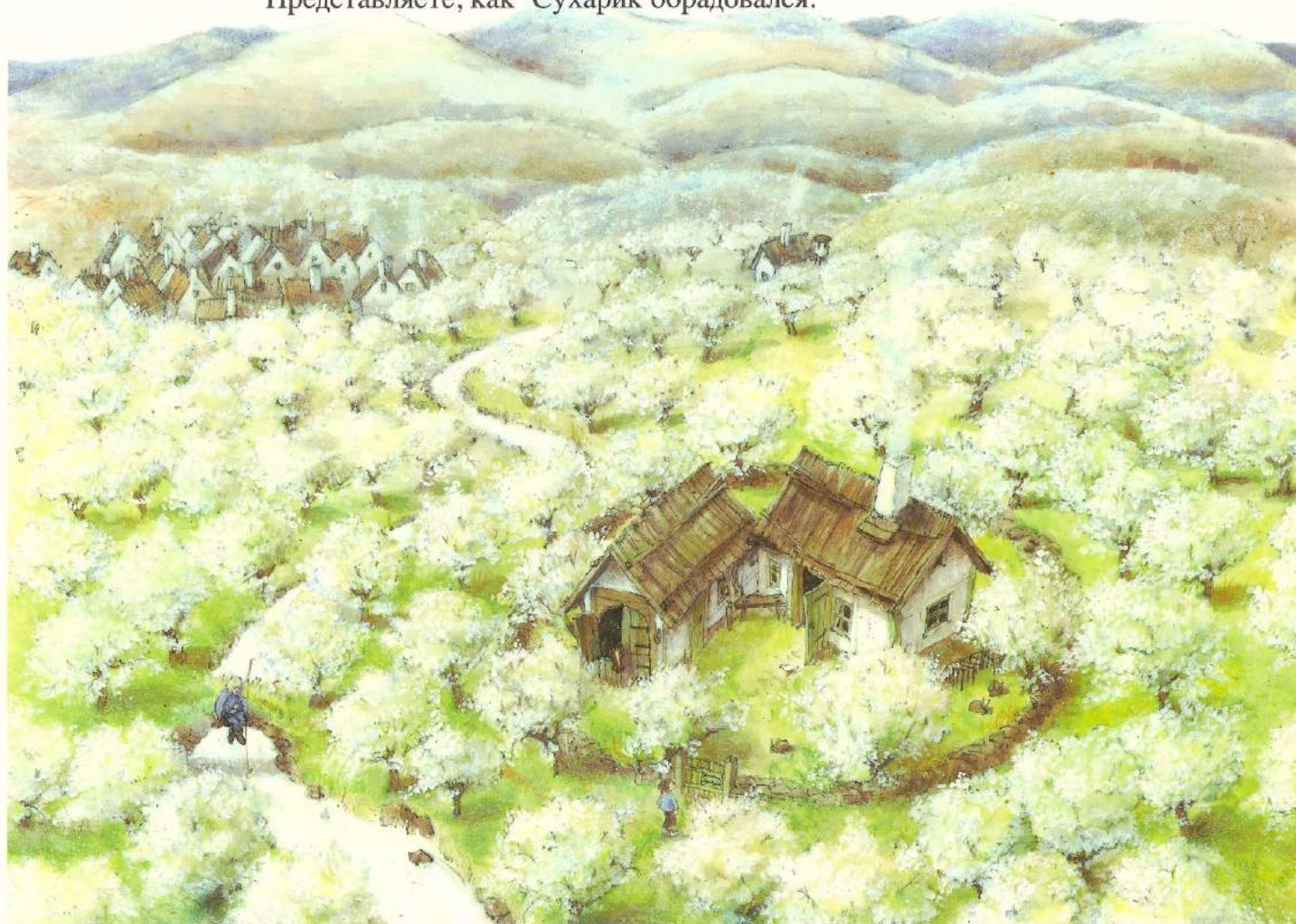
Ой! А здесь что случилось?

Это же пожар. Смотрите, Юнатан взвалил на спину своего больного братика по прозвищу Сухарик и вот-вот выпрыгнет с ним в окно.

Юнатана больше нет, он погиб, когда спасал своего братика, и бедный Сухарик остался один, но однажды вечером прилетел белоснежный голубь и уселся на подоконнике. Сухарик сразу понял, что это Юнатан.

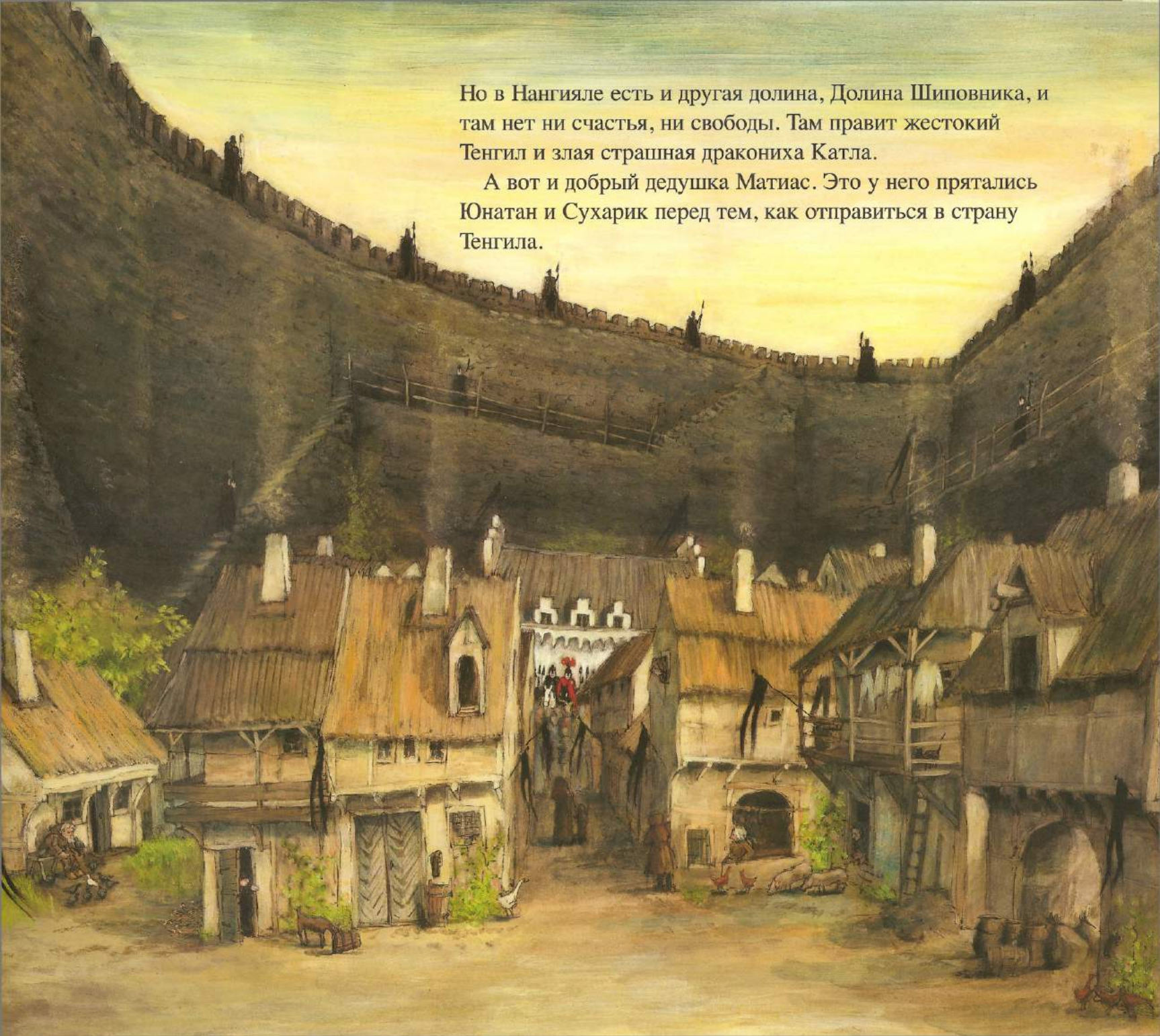
Юнатан рассказал Сухарику о стране Нангияле, туда
попадают дети, когда умирают. Когда Сухарик умер, он
тоже попал в Нангиялу, вишневую долину, там он встретил
Юнатана. Смотрите, вон он там сидит с удочкой.
Представляете, как Сухарик обрадовался.

Но в Нангияле есть и другая долина, Долина Шиповника, и там нет ни счастья, ни свободы. Там правит жестокий Тенгил и злая страшная дракониха Катла.

А вот и добрый дедушка Матиас. Это у него прятались Юнатан и Сухарик перед тем, как отправиться в страну Тенгила.

Смотрите, их путь идет через мост, над страшным водопадом Карма. Вот здесь-то братья и увидели в первый раз драконицу Катлу. Это была настоящая драконица из первобытных времен.

Потом был последний бой, и Долина Шиповника стала опять свободной. Но Катла обожгла Юнатана своим огненным дыханием, и он совсем не мог больше двигаться. Смотрите, вон они сидят там на скале над пропастью. Юнатан рассказывает о другой прекрасной стране – Нангилиме. Вы помните, что сделал Сухарик? он взвалил своего брата на спину и прыгнул с ним в пропасть, туда, к свету, в Нангилиму.

Путешествие в мир Астрид Линдгрен

Сказки Астрид относятся к моим первым воспоминаниям. Мама, которая была переводчиком её сказок на голландский язык, всегда читала нам детям все её книжки. Это оказало большое влияние на всё, что случилось потом.

Когда мне было 8 лет, мои родители купили старую усадьбу в Швеции в области Смоланд. Туда мы ездили не только летом, но и зимой, весной и осенью. Нашими соседями были крестьяне – брат и сестра, и каждый день я помогала им на хуторе. Это был настоящий старый крестьянский двор, где хозяйка созывала своих коров домой из леса, напевая красивую мелодию, где собирали сено в стога на выпасе, где готовили еду на дровяной плите. Я участвовала в так называемых традиционных встречах за шитьём и сидела там с моим маленьким вязаньем, а священник играл на органе и читал из библии для всех тётушек. Они пили кофе с блюдецек с кусочком сахара вприкуску. Я была уверена, что моё будущее в Смоланде, я перейму хутор и буду крестьянкой.

Смоланд и стал в каком-то смысле моим будущим, но благодаря совсем другому месту, где я тоже проводила много часов. Это была батрацкая мастерская. Там мы с моими братьями и сёстрами столярничали и красили. Мы строили макеты ландшафтов и кукольные дома. Ландшафты были огромные – с озёрами, реками и гротами, а кукольные дома с мебелью, гардинами, обоями и полными еды кладовками. Всё это мы делали из дерева, тряпок и глины.

Всё это выглядит так, как если бы Швеция была моей жизнью, но я жила в Голландии. Мои тамошние друзья никогда не видели

столярку Эмиля или туманный лес Рони, никогда не пробовали любимых Карлссоном булочек с корицей, но они любили книжки Астрид так же сильно, как и я.

Наверное, не так уж удивительно, что на фоне всего этого я стала иллюстратором детских книг. После того как я закончила Академию художеств в Амстердаме, моим первым заказом стала книжка-картинка по рассказу Астрид Линдгрэн, написанному в 50-е годы, «Когда Бэкхультарен поехал в город». У меня появилась возможность выразить мою тоску по Швеции, рисуя снежные ландшафты Смоланд, сидя дома под голландским мелким дождём. И было такое ощущение, что воспоминания Астрид о детстве сливаются с моими собственными.

Примечательно, что моё «документирование» происходило не в библиотеке, а в основном у моих смоландских соседей. В их гардеробах нашла я одежду, которую носили их родители, в их шкафах хранилась старая посуда, а в их памяти было сколько угодно информации о том, как жили люди около 1910 года.

Постепенно я сделала для Астрид целый ряд книжек-картинок. В то же время я работала над иллюстрациями для многих голландских писателей и даже начала сочинять сама.

Именно благодаря моей работе с книжками-картинками для Астрид, Стеффан Гётестам обратился ко мне в 1994 году с предложением создать путешествие в сказку в музей-панораме Юнибакен.

Сначала я очень сомневалась. Зачем же строить панорамы для путешествий в мир её великолепных произведений. Неужели не

хватает книжек в том виде, в каком они уже существуют? Мои сомнения касались и самой подвесной дороги. Почему люди не могли бы передвигаться сами в своём темпе? Но довольно скоро я поняла, что именно с помощью подвесной дороги можно будет пригласить и взрослых и детей в настоящее сказочное путешествие. А свет, звук и движение, будучи взаимосвязанными, создавали бы специфическую атмосферу, где я сама могла бы выбирать, под каким углом и с какой высоты зрители должны видеть каждую сцену. Кроме того, не требовалось никаких защитных стеклянных витрин для декораций.

Несмотря на мои сомнения, я отважилась принять участие в этом большом проекте. Исходным пунктом была грубая модель с помеченным маршрутом для подвесной дороги. Моей задачей было найти место для эпизодов из шести книжек Астрид. Всё остальное я могла решить сама.

Первое, что мне нужно было придумать, – это посадочную станцию и сам вагон. Для меня было само собой разумеющимся выбрать железнодорожную станцию Виммербю тех времён, когда Астрид сама была ребёнком. В маленьком деревянном вагоне, какой был и тогда, публика должна была перемещаться из самых реалистических произведений о Смоланде, как например Мадикен и Эмиль, в Стокгольм – к полуреалистическим – таким, как Карлссон, который живёт на крыше, и Крошка Нильс Карлссон и, наконец, – в совсем фантастический мир Рони и братьев Львиное Сердце.

Я использовала технику, напоминающую работу с фильмом: я изменяла по

необходимости масштаб декораций, высоту, на которой двигался вагончик, и угол обозрения.

Например, было очень важно, чтобы нам, пассажирам, казалось, что мы, как и Карлссон, летим над Вазастаном. Поэтому было построено 240 домов в уменьшенном масштабе по сравнению с домом Карлссона, который должен был быть как можно реалистичнее со всеми странными вещами Карлссона в натуральную величину.

Когда я делала мои картины и декорации, я старалась не изображать главные фигуры сказок слишком чётко и подробно, чтобы не противоречить более ранним толкованиям. Например, Эмиль, спящий в тёмном шкафу, Бирк и Роня силуэтами против света костра, Крошка Карлссон глубоко в вазочке для варенья. Таким образом, я надеялась, что останется достаточно места для собственной фантазии детей.

Мы привлекли многих художников-декораторов, в частности из Городского Театра, театра Дротнингхольм, Драматического театра и Дома Кино. Их опыт помог мне «перевести» мои двухмерные эскизы в трёхмерное пространство декораций. Это было постоянное экспериментирование и поиск особых решений. К тому же нужно было учитывать и ряд практических правил. Правила пожарной безопасности, например, были такие строгие, что художники по костюмам чувствовали себя вынужденными делать все костюмы из жести. Каждый день нас поджидали какие-то сюрпризы: например, требование обеспечить запасной выход в ронинио лесу или пожарную лестницу в столовке Эмиля.

В конце концов над проектом стало работать около 70-ти специалистов: специалисты по макетам деревьев, столбам, вырезавшие дома,

скульпторы, лепившие скалы, оформители водопадов и других водных эффектов, художники-кукольники, делавшие не только кукол, но также животных и драконов, и, разумеется, специалисты-осветители. У многих был 20-летний опыт работы, некоторые именно тогда оказались безработными, но первой задачей для всех было требование перечитать все 6 книг Астрид Линдгрен, чтобы иметь чёткое представление о том, что от них ожидается.

Скоро мы заметили, что моих картин недостаточно как эскизов для декораций. Но когда я рассказывала, что сказка о «Роне, дочери разбойников» относится к временам викингов, а Долина Шиповников из сказки о братьях Львиное Сердце к шведскому средневековью, становилось легче представлять себе архитектуру и одежду для нашей панорамы.

В качестве дополнительной помощи я раздавала всем фотографии цветущих вишен, дверных ручек от крестьянских домов в Смоланде, поросшей мхом островерхой черепицы, старинных уличных фонарей и различных водопадов. Я проехала всю Швецию от юга до северной Лапландии и без конца фотографировала. Иногда я привозила на багажнике велосипеда поросшие мхом ветки и чёрные каменные блоки, чтобы показать, что именно я имела в виду.

Но, несмотря на то, что я делала всю эту работу, быть художником-декоратором научили меня мои сотрудники. Это они рассказывали мне о разных строительных материалах, это они учили меня делать архитектурные макеты и строительные чертежи, меня, которая в жизни не держала в руках даже обычной линейки.

Мы работали день и ночь, но времени и денег стало не хватать. Мы выбрали

необычный путь для осуществления большого, многомиллионного проекта, а именно — эксперимент, малые масштабы, индивидуальные находки и решения. Моя интуиция подсказывала мне, что именно самое индивидуальное и будет восприниматься, в конце концов, как наиболее универсальное.

И не так уж удивительно, что эта установка вызывала иногда конфликты с руководством проекта Юнибакен. Например, было совсем нелегко уговорить их, что все детали должны быть ручной работы, и что о массовом производстве рук для кукол не могло быть и речи.

А то, что художникам-кукольникам можно было делать вручную все фигуры от начала до конца, как например, крестьянина со здоровенными кулаками или госпожу Петрелль с тонкими бледными пальцами и массой украшений, составляло большую часть творческой радости для каждого участника. И благодаря тому, что каждый мог полностью вжиться в образ, который он создавал, все работали с большим вдохновением и с полной отдачей сил.

Единственным человеком, который мог бы быть проводником в этом путешествии, была, разумеется, сама Астрид. Каждое утро в течение многих недель мы сидели у неё дома и работали. Мы перечитывали книги, внимательно изучали каждую сцену проекта, и постепенно рождался рассказ, связывающий все сцены путешествия от Юнибакена до Нангилимы. В конце работы Астрид осталась довольна своим текстом. Этот текст был переведён на многие языки. Моя мама читает его в записи по-голландски. Совсем как 25 лет назад.

Марит Тёрнквист

“Двумя годами ранее мне заказали проект сказочного мира в трех измерениях по мотивам шести самых известных книг Астрид. По замыслу мне полагалось воссоздать сцены из книг и пронаблюдать за постройкой декораций в отведенном помещении на Юргордене в Стокгольме. На это отвели тысячу квадратных метров площади с семиметровым потолком. Пятидесяти с лишком лучшим декораторам Швеции предстояло построить сказочный мир по моим чертежам.

Кого лучше самой Астрид найти проводником для прогулки по сказочным кулисам? Вместе мы читали книги про Эмиля, и про Карлсона, и все остальные книги, а я рассказывала, что увидят пассажиры Сказочного поезда. я наблюдала, как Астрид медленно, но верно находила нужный тон для текста сказочной экскурсии. Тон, созвучный книгам, моим рисункам и тем впечатлениям, что маленькие и взрослые посетители получают от поездки на поезде.”

Молодая художница Марит Тернквист рассказывает удивительную историю создания Сказочного поезда в музее Юнибакен.

Нагорье & Клеверов
imprint of Uitgeverij Hoogland & Van Klaveren

